

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-79-86

А. А. Пороховский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

РЫНОЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОЦЕНТРИЧНОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье рассмотрено влияние и значение рыночных принципов на процесс глобализации мировой экономики, который фактически закрепил лидерство США и превратил глобализацию в американизацию. При этом наряду с экономическими факторами значительную роль играли и продолжают играть неэкономические факторы – политические, военные и другие. Однако конкурентоспособность стран как рыночный принцип справедливости сдерживается американскими интересами. Между тем формирование нового мирового экономического порядка позволяет поддержать национальные экономические интересы всех стран в условиях многоцентричности мирового хозяйства. Теория ноономики позволяет раскрыть современные мировые тенденции в различных сферах.

Ключевые слова: ноономика, рыночный механизм, национальный экономический суверенитет, многоцентричность мировой экономики.

Для цитирования: Пороховский А.А. (2024). Рыночные основания формирования многоцентричности в мировой экономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 3. С. 79–86. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-79-86

Anatoly A. Porokhovsky

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

MARKET GROUNDS FOR FORMATION MULTICENTRICITY IN THE GLOBAL ECONOMY

Abstract: The article examines the influence and importance of market principles on the process of globalization of the world economy, which actually consolidated the leadership of the United States and turned globalization into Americanization. At the same time, along with economic factors, non-economic factors – political, military and others – have played and continue to play a significant role. However, the competitiveness of countries as a market principle of fairness is constrained by American interests. Meanwhile, the formation of a new world economic order makes it possible to support the national economic interests of all countries in a multicentric world economy. The theory of noonomy allows us to reveal modern global trends in various fields.

Keywords: noonomy, market mechanism, national economic sovereignty, multicentricity of the world economy.

For citation: Porokhovskiy A.A. (2024). Market Grounds for Formation Multicentricity in the Global Economy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 3, pp. 79–86. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-79-86

波罗霍夫斯基 А. А.

莫斯科大学 (俄罗斯, 莫斯科)

形成多中心世界经济的市场基础

摘要: 文章讨论了市场原则对世界经济全球化进程的作用和意义, 这一进程实际上巩固了美国的领导地位, 使全球化变成了美国化。与此同时, 除经济因素外, 非经济因素, 如政治、军事和其他因素, 已经并将继续发挥重要作用。市场公正原则和各国竞争力都受到了美国利益的制约。但是, 世界经济新秩序的形成, 为在世界经济多中心化过程中支持各国的经济利益提供了条件。智慧经济学理论能够帮助我们揭示当前世界各个领域的发展趋势。

关键词: 智慧经济学、市场机制、国家经济主权、世界经济多中心性。

引用注释: 波罗霍夫斯基 А. А. (2024) 形成多中心世界经济的市场基础 //智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 3, pp. 79–86. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-79-86

Введение

Основой формирования мирового хозяйства с начала XX века стали рыночные принципы функционирования и развития – свободная конкуренция, мировой рынок товаров и капитала, рыночное ценообразование на базе соотношения спроса и предложения. К началу XXI века к рыночным принципам добавились новые информационные технологии, свершилась цифровая революция и всемирная сеть интернета еще больше укрепили взаимозависимость стран, что способствовало также глобализации рыночных межхозяйственных связей на земном шаре. Однако благодаря мировой экономической гегемонии США глобализация модифицировалась в американизацию, когда господствующими стали американские интересы по всему миру.

Это существенным образом повлияло на рыночный механизм, состояние конкуренции, свободу торговли и движения капитала и инвестиций. Американизация стремилась разными способами нивелировать влияние национальных интересов других стран, распространяя среди них принцип «мир без границ», полную открытость национальных экономических моделей. Более того, США неоднократно вводили различные протекционистские барьеры, чтобы защитить свои компании и внутренний рынок. Не случайно поэтому уже в конце прошлого века в зарубежной экономической и политологической литературе возникла повестка дня с требованиями о необходимости создания нового мирового экономического порядка в быстро изменяющемся мире [Gilpin, 2001].

Как известно, цифровизация способствует открытости и доступности информации о деятельности компаний, о ценах на различных рынках, формирует сетевые платформы,

но не отменяет коммерческой тайны и защиты частной собственности и частных интересов. Особенно это оказалось важным в сфере интеллектуальной собственности, когда открытия и технологии обслуживают миллионы и миллиарды людей, оставаясь в частной собственности. Именно это обстоятельство препятствует конкуренции на рынке информации и замедляет освоение современных технологий по всему миру. Службы международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) мониторят барьеры на пути электронной торговли различными цифровыми услугами. За десять лет с 2014 по 2023 год индекс протекционистских мер при торговле цифровыми услугами вырос на 25 %. При этом аналогичный индекс для компьютерных услуг поднялся на 5 %, услуг коммерческих банков и художественных фильмов – на 3 %, телекоммуникационных услуг – на 2 %. Только в сфере дистрибуции индекс уменьшился на 1 %. Выделился индекс курьерской доставки, упавший на 4 %¹.

Получается, что цифровизация оказалась бессильной перед протекционизмом, который в разной мере применяли и применяют почти все страны, но особенно обладающие современными технологиями.

Становится очевидным, что несмотря на свою универсальность рыночные принципы по-разному используются внутри национальных экономик и на мировом уровне, но в обоих случаях они применяются как *инструмент достижения национальных интересов*. Внутри – защита конкуренции и преследование монополизма. На внешнем рынке – поддержка любым способом национальных компаний (по образному выражению – «*национального мундира*») и, при необходимости, защита своих производителей от внешней конкуренции.

Наличие в мировой экономике взаимосвязи и взаимозависимости между странами не означает их взаимоподчиненность, если страна или страны обладают технологическим и экономическим суверенитетом, что предопределяет их экономическую безопасность. Но возможно ли отдельным странам, включая Россию, обеспечить собственный суверенитет в сложившейся системе американизации монополярного мира, по-прежнему опирающегося на рыночные принципы и всеобщность цифровизации?

На пути к многоцентричности мировой экономики

Развитие человеческой цивилизации в наше время – это сложный, нелинейный процесс, поскольку здесь имеют значение не только экономические детерминанты, но и переменные социальные параметры, исторические, культурные, географические и религиозные факторы. Оригинальную теорию современного развития разработал и развивает российский ученый С.Д. Бодрунов, который обосновал формирование ноономики и ноообщества, подчеркивая, «что нестабильность в мире обусловлена перестройкой социально-экономической системы. Ориентиром развития и роста должен стать переход к качественно новому постэкономическому состоянию общества. При этом роль человека наполняется новым содержанием; она становится творческой» [Бодрунов, 2023, с. 5].

В мире происходят титанические изменения. Лидер монополярного устройства действующего мирового порядка США стремятся во что бы то ни стало сохранить свою гегемонию. Даже в период неустойчивости мирохозяйственных связей, когда страны ЕС и Япония теряют темпы роста экономики, Америка демонстрирует удовлетворительные экономические

¹ OECD (2024). Revitalising Services Trade for Global Growth: Evidence from Ten Years of Monitoring Services Trade Policies through the OECD STRI, OECD Publishing Paris – 68 P.P.5 <https://doi.org/10.1787/3cc371ac-en>

показатели. За последние 5 лет средний годовой темп роста ВВП вышел на 2,1 %. А уровень инфляции с 5,2 % в 2022 г. сократился до 2,6 % в 2024 г. Однако сохранилась тенденция роста государственного долга, который вырос с 119,9 % ВВП в 2022 г. до 125,4 % ВВП в 2024 г.¹

Но расстановка экономических сил на мировом уровне все больше меняется не в пользу США. Посчитанный по паритету покупательной способности специалистами Международного валютного фонда (МВФ) ВВП страны в мировом ВВП набрал в 2023 г. всего 15,6 %. А доля ВВП КНР выросла до 18,7 %, Индии – 7,6 %. Всего страны БРИКС (5 стран) увеличили свою долю в ВВП мира до 32,1 %, что превышает долю развитых стран Группы 7, набравшую только 30 %² По всему видно, что сформировался новый центр мировой экономики во главе с КНР, который превосходит американское доминирование по валовому продукту, но не уступает при этом и по открытиям и внедрению самых современных технологий.

Центр четвертой промышленной революции (ЦЧПР) Всемирного экономического форума (ВЭФ) начал публиковать ежегодно 10 перспективных технологий. В 2024 г. 2000 экспертов из 29 стран разных континентов номинировали 300 технологий, из которых было выбрано 70. Но финальный отбор оставил 10³. Важно отметить, что все технологии опираются на цифровизацию, причем большинство из них используют искусственный интеллект (ИИ). Как известно, в КНР нет такой сферы экономики и общества, где бы ни использовался ИИ, формы и виды которого продолжают активно совершенствоваться при одновременной разработке и внедрении квантовых технологий.

Быстрое изменение в структуре мировой экономики, шоковое влияние эпидемии ковид-19 на цепочки создания стоимостей и всю инфраструктуру мирохозяйственных связей вынудило США и другие страны, входящие в ОЭСР, заняться промышленной политикой для корректировки рыночного механизма. В академических и деловых кругах развернулась дискуссия о целесообразности и последствиях реализации промышленной политики, чтобы удержаться среди лидеров и в информационную эпоху [Crisciolo et al., 2022]. Понятно, что в этом случае вся ответственность ложится на государство и уменьшается надежда на всемогущество рынка⁴. Не случайно поэтому некоторые исследователи заговорили о деглобализации, имея ввиду глобализацию на установленных США правилах [Jaax et al., 2023]. Хотя глобализация как рыночное и информационное объединение мировой экономики продолжается, но теперь с опорой и на новые экономические центры, отстаивающие свои интересы.

Американское управление международной конкуренцией и мировым рынком сохраняется теперь через мировую финансовую систему, где США сохраняют ведущую роль в том числе благодаря своему доллару как мировой резервной валюте и основной расчетной единице в мировой торговле. Стало ясно, что поддержать в XXI веке конкурентоспособность национальной экономики ни США, ни другие развитые страны не в состоянии без актив-

¹ OECD (2024). OECD Economic Surveys: United States 2024, OECD Publishing, Paris – 146 P. 8,10 PP. <https://doi.org/10.1787/cdfff156-en>

² Посчитано автором по: World Economic Outlook (April 2024) – Washington, IMF, 2024 – 202 P. P. 117.

³ World Economic Forum (2024) Top 10 Emerging Technologies of 2024, June. Centre for the Fourth Industrial Revolution – 46 P. P.5. <https://www.weforum.org/publications/top-10-emerging-technologies-2024/> (Accessed 2.07.2024)

⁴ The Economist (2023) Williams C. Governments across the world are discovering «homeland economics». But introducing industrial policy is a big mistake. October 7th. https://www.economist.com/special-report/2023/10/02/governments-across-the-world-are-discovering-homeland-economics?utm_content=conversion.direct-response.non-subscriber.article_top&utm_campaign=a.23specialreport_content_v1_registered.2023-10-06&utm_medium=email.owned.np&utm_source=salesforce-marketing-cloud&utm_term=10/6/2023&utm_id=1796648&sfmc_id=0033z00002qcNgHAAU (Accessed 26.10.2023)/

ной промышленной политики, а потому продолжают обсуждаться ее содержания и значимости [Millot et al., 2024]. Но по-прежнему, как отмечает профессор из Канады Р. Десаи, «понятие гегемонии / «империи» США, а также понятие «глобализации» являются всего лишь внешним выражением амбиций политической и бизнес-элиты США, маскирующей свои интересы под теорию» [Десаи, 2020. С. XXVIII].

Хорошо известно, что американизация мировой экономики – это процесс и состояние, которые обеспечиваются не только экономическими факторами. США до сих пор активно используют военный фактор, разместив свои базы по всему земному шару, тем самым подтверждая свои интересы далеко за пределами своих географических границ, чтобы обеспечить гарантированный доступ к мировым ресурсам и рынкам сбыта. Чем быстрее развиваются новые технологии, тем острее становится борьба за редкоземельные металлы и специальные минералы, запасы которых находятся далеко не во всех странах. И здесь вступает в дело геополитика, которой меньше всего присущи этические принципы. Чтобы преодолеть ставшие традиционными американские методы «управления миром» на пути к новому мировому экономическому порядку – многоцентричному миру, не достаточен сам факт возникновения и становления новых экономических центров. Важно, чтобы страны за счет эффективного использования ресурсов и технологий повышали свою производительность и конкурентоспособность, и чтобы международная конкуренция обеспечивала равноправие национальных интересов на мировом рынке.

Экономическая модель России

Россия играет необычную роль в процессе формирования многоцентричной мировой экономики. С одной стороны, российская экономическая модель сохраняет рыночную основу и поддерживает рыночные и взаимовыгодные принципы сотрудничества в мировом хозяйстве. С другой – только рыночные принципы не могут обеспечить национальный экономический суверенитет, чтобы защитить национальные интересы и экономическую безопасность. Требуется системный подход к решению накопившихся проблем и подготовке к новым вызовам на внутреннем и внешнем контурах страны [Пороховский, 2023]. Тем более что в эпоху цифровой революции экономический суверенитет невозможен без технологического суверенитета. «Необходимость обеспечивать технологический суверенитет в условиях санкционного давления имеет позитивное следствие – дает России уникальный шанс для скачка в развитии, – отмечает С.Д. Бодрунов. – В сложившихся условиях необходима ставка на *собственные* технологии, и от государства требуется импульс для их ускоренного развития» [Бодрунов, 2023, с.17].

Здесь уместно напомнить, что и в развитых западных странах государство берет на себя новую промышленную политику и стимулирование технологических разработок. Более того, в КНР технологический прогресс является частью государственной стратегии, обеспечившей стране экономический суверенитет и безопасность. Китайский бизнес также заинтересован в такой государственной политике, которая поддерживает его прибыльность и конкурентоспособность. Китайская рыночная модель не ограничивает частную предпринимательскую инициативу в рамках национальных экономических интересов. Теперь и российская экономическая рыночная модель должна быть подстроена на согласование частных и национальных интересов. Российский бизнес постепенно осознает выгоду для себя устойчивого экономического суверенитета страны.

Мировой опыт не может быть механически перенесен на российскую почву, но его усвоение помогает использовать все внутренние ресурсы для качественного экономического роста и повышения благосостояния населения.

Пока Россия по своим экономическим показателям не может претендовать на особый мировой центр, но по совокупности всех параметров национального экономического пространства и географическому положению нет такой другой страны в мире. Россия вышла на передовую линию экономической и политической борьбы за новый мировой экономический порядок, который не отрицает, а подтверждает опору на рыночные принципы взаимодействия национальных экономик, только теперь на равноправных условиях. Такие условия составляют основу БРИКС, который поддерживает свободную конкуренцию и справедливость в экономических отношениях.

Выше уже отмечалось, что страны-члены БРИКС опередили США и другие развитые экономики по доле ВВП в мировом валовом продукте. Но американизация глобализации выгодна не только США, но и ее политическим, экономическим и военным союзникам. Поэтому процесс перехода к многоцентричному миру приобретает сложный и длительный характер. Новые центры не отвергают взаимодействие в мировой экономике, поддерживают глобализацию в новом издании, когда она становится выгодной для всех стран мира, большинство из которых нацелены на экономический суверенитет. Новая глобализация нуждается в современной финансовой системе без доминирования американского доллара или иной национальной валюты, чтобы исключить монополию в финансовых расчетах и на финансовом рынке.

Однако российские проблемы, накопившиеся за предшествующее тридцатилетие и тормозящие обеспечение национальной экономической безопасности, предстоит решать самим гражданам России. При этом особую роль играет экономическая наука и экономическое образование. Сохранение рыночной национальной модели не означает догматического преклонения перед рыночным фундаментализмом, который стал снижать эффективность как государственного управления, так и предпринимательства и экономического образования. Дискуссия о недостатках экономической подготовки выпускников вузов России вовлекла как ученых и педагогов, так и деловые круги и широкую общественность.

Болевые точки этой проблемы представил в своем материале российский публицист В. Фадеев, который сделал вывод: «Целью обучения должно стать не освоение отдельных разрозненных предметов, так или иначе связанных с экономикой, а создание цельной ткани знания и понимания хозяйственной жизни... Сегодня в экономической науке наблюдается если не застой, то, оценивая мягче, затишье, признаков прорыва не видно (впрочем, в истории науки всякое бывало). Но ничто не мешает нам создать самое сильное экономическое образование в мире. И уже от тех, кто получит это образование, можно ждать чего-то нового – прорывных идей и теорий. Но даже если мы не дождемся быстрых открытий, мы получим специалистов, понимающих, как устроен экономический мир – мир, живущий в сложном социальном и историческом контексте, мы обучим и воспитаем молодых людей с цельным и развитым мировоззрением [Фадеев, 2024, с.41]. Понимание национальной экономики как системы важно как для рядового работника на заводе или в офисе, так и для инженера и управляющего, как для политика, так и для бизнесмена. Фактически от каждого гражданина в разной мере зависит, какой будет Россия и какое место займет в многоцентричном мире.

Заключение

Тематика построения многоцентричного мира предполагает как широкий горизонт научных исследований, так и внедрение комплекса практических экономических и политических мер отдельными государствами и международными организациями. По-прежнему обнаруживают свою жизненность рыночные принципы в национальных моделях и на глобальном уровне. Подтверждается также прогностическая значимость теории ноономики и ноообщества, обосновывающих становление в будущем постэкономического общества, но уже «сегодня мы наблюдаем запуск процессов *качественной трансформации* человеческой цивилизации» [Бодрунов, 2023, с.17].

Как видно, именно в цифровую эпоху усилилась конкуренция и неравномерность развития стран и регионов, что приводит к изменению конфигурации мировой экономики. Можно сказать, что не последнюю роль сыграла цифровая революция в переформатировании глобализации, которая сбрасывает «американский мундир» и примеряет доступную для всех стран «форму одежды».

Переформатирование глобализации напрямую затрагивает интересы развитых экономик, которые привыкли к монополярному миру. Поэтому на пути к многоцентричному устройству мирового хозяйства возникают многочисленные противоречия, преодоление которых требует немалых усилий от всех без исключения стран. Рыночные принципы – это не только привычный инструмент достижения экономического успеха. Это также процесс возникновения и преодоления противоречий между разными частными интересами, между частными и национальными интересами, а также между национальными интересами государств. Только экономически сильному государству удастся время от времени преодолевать эти противоречия для собственного развития и укрепления своей роли в мировом сообществе. На этом пути находится и Россия.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2023). Проблемы технологического суверенитета и цивилизационное развитие: от современного общества к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т.2, №4. С. 13-24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-13-24.
- Десаи Р. (2020). Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи. / научн. ред. российского издания С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог. 328 с.
- Пороховский А.А. (2023). Экономический суверенитет России: проблемы становления и обеспечения // Экономическое возрождение России. №3 (77). С. 10-15. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-10-15
- Фадеев В. (2024). Арсенал для петард /Монокль. №26. С. 28-41.
- Criscuolo C., Gonne N., Kitazawa K., Lalanne G. (2022). An Industrial Policy Framework for OECD Countries: Old Debates, New Perspectives. May. *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*. No. 127. Paris: OECD Publishing. 53 p.
- Gilpin R. (2001). *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. Princeton.; Princeton University Press. 423 p.
- Jaax A., Miroudot S., Lieshout E. (2023). Deglobalization? The Reorganization of GVCs in Changing World. *OECD Trade Policy Paper*. No. 272. Paris: OECD Publishing. 47 p.

Millot, V., Rawdanowicz Ł. (2024). The Return of Industrial Policies: Policy Considerations in the Current Context. *OECD Economic Policy Papers*. No. 34. Paris: OECD Publishing. 58 p. <http://dx.doi.org/10.1787/051ce36d-en>

References

- Bodrunov S.D. (2023). Issues of Technological Sovereignty and Civilizational Development: From Modern Society to Noonomy. *Noonomika i noobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Y. Witte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 2. No. 4. Pp. 13-24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-13-24 (In Russ.).
- Desai R. (2020). *Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire*. Bodrunov S.D. (Sc. Ed.). Moscow: S.Y. Witte INID: Tsentrkatalog Publ. 328 p. (In Rus.)
- Porokhovskiy A.A. (2023). Russia's Economic Sovereignty: Problems of Formation and Maintenance. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 77. No. 3. Pp. 10-15. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-10-15 (In Russ.).
- Fadeev V. (2024). An Arsenal for Firecrackers. *Monokl'* [Monocle]. No. 26. Pp. 28-41. (In Russ.).
- Crisuolo C., Gonne N., Kitazawa K., Lalanne G. (2022). An Industrial Policy Framework for OECD Countries: Old Debates, New Perspectives. May. *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*. No. 127. Paris: OECD Publishing. 53 p.
- Gilpin R. (2001). *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. Princeton.; Princeton University Press. 423 p.
- Jaax A., Miroudot S., Lieshout E. (2023). Deglobalization? The Reorganization of GVCs in Changing World. *OECD Trade Policy Paper*. No. 272. Paris: OECD Publishing. 47 p.
- Millot, V., Rawdanowicz Ł. (2024). The Return of Industrial Policies: Policy Considerations in the Current Context. *OECD Economic Policy Papers*. No. 34. Paris: OECD Publishing. 58 p. <http://dx.doi.org/10.1787/051ce36d-en>

Информация об авторе

Пороховский Анатолий Александрович

Профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46)

E-mail: porokhovskyya@my.msu.ru

Information about the author

Anatoly A. Porokhovskiy

Doc. Sc. (Econ.), Professor, Honored scientist of the Russian Federation. Professor Department of Political Economy Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (1, build 46, Leninsky Gory, Moscow, 119991, Russia)

E-mail: porokhovskyya@my.msu.ru